

ученых были сосредоточены по преимуществу на изучении фонетики и грамматического строя этого языка, в то время как лексика, за исключением нескольких работ о полабских топонимических названиях или отдельных работ по бытовой лексике¹, вообще привлекала значительно меньше внимания.

В рассматриваемой статье весь словарный материал распределен по отдельным параграфам, каждый из которых посвящен лексике, связанной с определенным домашним животным: дается лингвистический, и прежде всего этимологический анализ названий животных, помещений и т. д. Приводятся параллели из других славянских языков. В конце статьи автор выделяет три группы слов в зависимости от их происхождения: 1) слова, имеющие соответствия в других славянских языках (таких слов — большинство); 2) слова, возникшие внутри самого полабского языка, и 3) немецкие заимствования (это главным образом названия домашних животных).

К работе приложен алфавитный словарь всех рассмотренных автором слов с указанием, где данное слово встречается в источниках по полабскому языку.

Е. Курлович в статье «Полабское ударение» («Studia», I, стр. 349—374), в противоположность Н. Трубецкому, считавшему, что в полабском языке ударение было на предпоследнем слоге, доказывает, что ударение в этом языке было инициальным и что это имело следствием закономерно совершившуюся редукцию безударных гласных. Автор устанавливает эти общие закономерности, иллюстрируя их путем тщательного анализа отдельных грамматических категорий слов (существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов и наречий). В конце статьи высказываются следующие предположения: 1) интонационные различия в полабском языке были утрачены еще в лехитскую эпоху; 2) акцент утратил фонологическое значение, поскольку он принял постоянный в отношении места характер; 3) количественные различия также утратили значение, возникло новое по своему характеру противопоставление долгих и кратких гласных, разных по качеству.

А. И. Толкачев

ОБЗОР ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК»²

Выходящий в Турции ежемесячный научно-литературный журнал «Турецкий язык», орган Общества турецкого языка, издается с октября 1951 г. В передовой редакционной статье «Характер нашего журнала»³ отмечалось, что журнал призван бороться за чистый и правильный турецкий язык, популяризировать литературный язык, с этой целью публикуя на своих страницах стихи и прозу турецких и иностранных авторов. Журнал помещает также различные дискуссионные статьи лингвистического и, в частности, тюркологического характера. Кроме того, в журнале освещаются вопросы истории турецкого языка и литературы. Таким образом, журнал «Турецкий язык» имеет более широкие задачи, чем другой печатный орган Общества турецкого языка «Ежегодник исследований по турецкому языку» («Türk dili araştırmaları yıllığı»), публикующий исключительно материалы и исследования по турецкому языку.

Настоящий обзор посвящен статьям, сообщениям и рецензиям, помещенным в журнале «Türk dili» и рассматривающим вопросы языкознания. В каждом номере журнала можно наметить приблизительно следующие разделы: 1) грамматика и лексикология современного турецкого языка, где помещаются различные статьи по вопросам фонетики, морфологии и синтаксиса турецкого языка, причем большое внимание уделяется проблемам лексикологии; 2) история языка, где публикуются статьи, анализирующие древние письменные памятники; 3) прикладное языкознание, где освещается разработка вопросов орфографии, орфоэпии и терминологии; 4) критика и библиография, где публикуются рецензии и аннотации на научные и художественные произведения как турецких, так и иностранных авторов. В этом же разделе представлена обширная библиография тюркологической научной литературы. В журнале помещаются также ответы на вопросы читателей по различным лингвистическим вопросам и главным образом по семантике неологизмов.

¹ Ср., например, работу: J. Neydzianka-Prlatowa, Słownictwo połabskie w zakresie wypraw lnu, «Slavia occidentalis», XII, 1933, стр. 258—263.

² «Türk dili» (TD). Aylık fikir ve edebiyat dergisi. Sahibi: Türk dil kurumu (TDK). NN1—63. — Ankara, 1951—1956.

³ A. S. Levend, Dergimizin karakteri, TD, cilt III, № 28, 1954, стр. 179—181.

В настоящее время турецкие лингвисты заняты подготовкой материалов для большой научной грамматики турецкого языка (*Ana gramer*)¹. В связи с этим намечается издание ряда монографий, посвященных основным проблемам грамматики.

Вопрос о месте синтаксиса в турецкой грамматике затрагивает статья В. Кылычогу «Новые исследования по турецкой грамматике»². Указывая, что турецкие и многие иностранные авторы уделяют недостаточно внимания вопросам синтаксиса, В. Кылычогу отмечает следующие основные недостатки в разработке синтаксиса в турецких грамматиках: а) проблемы, имеющие прямое отношение к синтаксису, часто оказываются отнесенными к морфологии; б) многие синтаксические вопросы до сих пор еще не нашли своего отражения в грамматике.

Статей по вопросам синтаксиса в журнале «Турецкий язык» публикуется все еще очень немного. Остановимся на тех из них, которые представляют наибольший интерес. На страницах журнала весьма остро обсуждался вопрос об инверсии и ее месте в турецком синтаксисе. И. Атач считает закономерным, что инверсия, будучи явлением широко распространенным в народном языке и, по-видимому, присущим турецкому языку издавна (ср. приводимые автором свидетельства старотурецких литературных памятников), находит все более широкое отражение в современном турецком литературном языке³. Его оппоненты, А. Атеш и Н. Оздесенли, допуская возможность целесообразного применения инверсии для достижения большей выразительности речи, рассматривают инверсию как результат иноязычного влияния и предупреждают (особенно молодых авторов) от излишнего увлечения ею, так как, по их мнению, это нарушает природу турецкого предложения и способствует затемнению и даже искажению смысла⁴.

В небольшой по объему статье М. А. Агака «О вопросительных предложениях» дается подробная классификация и характеристика различных типов и видов вопросительных предложений в турецком языке⁵. Статья В. Кылычогу «Одна из проблем нашего языка» содержит целый ряд интересных наблюдений над турецким изафетом и богатый языковой материал (преимущественно топонимического характера)⁶. Автор отмечает, что происхождение первого и второго типа изафетных сочетаний связано с опущением аффиксов, выражающих грамматическую связь слов в изафетных словосочетаниях; например: *Paşa Bahçe* «Паша Бахче» (географическое название) возникло в результате развития: *Paşa Bahçe* < *paşa bahçesi* < *paşanın bahçesi*.

Среди статей, посвященных фонетике турецкого языка, следует отметить статью А. У. Эльбе «Мягкое и твердое *i* в турецком языке»⁷. Используя большое количество примеров, автор исследует согласный *i* в начале слова или в первом слоге, в середине и в конце слова.

Гораздо большее количество статей публикуется в журнале по различным вопросам морфологии; особое внимание уделено глаголу. В статье В. Кылычогу «Условная форма» в широком историческом плане рассматривается аффикс *-se* < *-ser*, его значения и употребление, которые, как показывает материал, приведенный автором, в древности были гораздо шире⁸. По мнению В. Кылычогу, генетически родственным этому аффиксу является сложный аффикс *-isar / -iser* (< *-i / -i + -sar / -ser*), образовывавший вплоть до конца XVI в. широко распространенную в турецком языке форму будущего времени. Это утверждение Кылычогу вызвало возражения со стороны Т. Текина, который в своей статье «Возникновение аффикса *-isar*» указывает на невозможность сочетания аффикса деепричастия *-i / -i* с аффиксом условного наклонения, а также на отсутствие смысловой близости между условным наклонением и будущим временем⁹. По мнению Текина, аффикс *-isar* развился из аффикса

¹ См. об этом: V. Kılıçoğlu, *Gramer kolu çalışma programı*, TD, cilt II, № 21, 1953, стр. 649—651.

² Е е ж е, *Türk gramerinde yeni araştırmalar*, TD, cilt II, № 18, 1953, стр. 372—378.

³ См. «A ta ç'in cevabı», TD, cilt III, № 26, 1953, стр. 75—78; [N.] A ta ç, Ahmet A teş'e cevap, TD, cilt III, № 29, 1954, стр. 270—272; е г о ж е, Yanıt, TD, cilt III, № 35, 1954, стр. 647—649.

⁴ См.: А. А те ş, Nurullah A ta ç ve türkçenin nahvi, TD, cilt III, № 26, 1953, стр. 72—74; N. Ö z d e s e n l i, Devrik cümle üzerine, TD, cilt III, № 35, 1954, стр. 645—647.

⁵ М. А. А ğ a k a y, Soru cümleleri üzerine, TD, cilt I, № 12, 1952, стр. 683—684.

⁶ V. Kılıçoğlu, Dilimizin bir meselesi, TD, cilt III, № 36, 1954, стр. 715—719.

⁷ А. У. Е l b e, Türkçede yumuşak ve kaba «i» konsonları, TD, cilt V, № 56, 1956, стр. 484—489.

⁸ V. Kılıçoğlu, Şart kipi, TD, cilt III, № 29, 1954, стр. 254—258.

⁹ Т. Текин, *-isar* ekinin türeyişi, TD, cilt III, № 32, 1954, стр. 453—455.

*ğsar < *-iğsa* + *-r*. В подтверждение своей точки зрения он приводит данные Махмуда Кашгарского относительно существования в тюркских языках аффикса *-iğsa/-iğse*, который, присовокупляясь к основе глагола, образует формы со значением «желать, совершить действие».

Во второй статье В. Кылычоглу «Новые исследования в турецкой грамматике» рассматривается аффикс *-ası/-esi* также в историческом плане². По мнению автора, этот древний аффикс является довольно продуктивным и в современном турецком языке, хотя сфера его применения постепенно сужается. Разбирая точки зрения В. Банга, В. Томсена и К. Брокельмана на происхождение этого аффикса и анализируя соответствующий языковой материал, В. Кылычоглу приходит к выводу, что аффикс *-ası/-esi* в современном турецком языке может выступать в качестве аффикса, образующего: 1) имя прилагательное (*göberesice kadın* «беременная женщина»), 2) имя существительное (*göresim geldi* «на меня напала тоска»), 3) наречие (*öddüresine döme* «избавление до смерти»), 4) причастие (*adı batası* «забытый»).

В статье «К вопросу об аффиксе *-dır*» В. Кылычоглу анализирует работы, посвященные этому аффиксу (в частности, исследование А. Ф. Габен «Глагольные сочетания в турецком языке»³) и характеризует свойства *-dır* в современном турецком языке⁴. Интересна своим материалом статья К. Юнда «40 в турецком языке», где рассматривается особое употребление этого числительного в фольклоре и в качестве примеров приводятся большое количество турецких топонимов, пословиц и поговорок⁵.

Статья Р. А. Арата «Структура слов и аффиксов в турецком языке» представляет интерес как попытка найти общее в строении турецкого слова и аффикса⁶. В этих целях автор, выделяя две большие группы слов — имена и глаголы, рассматривает и классифицирует с точки зрения звукового состава прежде всего односложные слова, а затем — и аффиксы (точно как словообразующие, так и словоизменяющие). Из других статей по словообразованию следует отметить «Способы выражения по-турецки аффикса *-ya/-yu*» (О. А. Аксой⁷). На обширном языковом материале автор показывает различные способы замены арабского словообразующего аффикса *-i* турецкими, разделяя последние на продуктивные (*-li, -lik, -ce* и др.) и непродуктивные (*-sal, -cil, -ey* и др.). В статье указываются также случаи, когда значение, выражаемое аффиксом *-i*, передается посредством послеслова или даже целого словосочетания. В статье М. А. Агакай «Парных слов» определяется критерий отличия парных слов от выражений типа *daldan dala konmak* «быть непостоянным» — парные слова обычно передают одно понятие⁸. Кроме парных слов, образованных из различных частей речи путем простой редупликации, М. Агакай указывает на те парные слова, между компонентами которых связь осуществляется при помощи парных аффиксов (например: *başa baş* «как раз, ровно»; *arkadan arkaya* «исподтишка»). Сюда же автор относит сочетания, связанные вспомогательными элементами [тип: *güzel mi güzel* «очень красивый»; *kahraman mı kahraman* «настоящий герой»; *ev de ev* «дом действительно хорош»; *yaşasâğım da yaşasâğım* «я наверняка сделаю (это)»]. Все парные слова подразделяются им на два типа: а) словарные парные слова и б) грамматические парные слова, образование которых подчинено соответствующим грамматическим правилам.

В ряде статей по лексикологии («Иностранные слова» В. Кылычоглу⁹, «Основы нашего единения в языке» А. Левенда¹⁰, «Относительно нашего словаря» Х. Илайдына¹¹) авторы призывают устранить из турецкого языка многие иностранные слова и грамматические элементы и ограничиться заимствованием как из западных, так и из восточных языков только действительно необходимых слов, образуя пронаводные от них средствами турецкого языка. Из статей этого же типа можно

¹ Возможность выпадения *-ğb-iğsar* (иными словами, перехода *-iğsar* > *-isar*) обозначается Т. Текином в следующей его статье «Относительно аффикса *-isar*» (Т. Tekin, *-isar* eki hakkında, TD, cilt IV, № 38, 1954, стр. 89—96).

² V. Kılıçoğlu, Türk gramerinde yeni araştırmalar, TD, cilt II, № 22, 1953, стр. 655—672.

³ A. v. Gabain, Verbalcompositionen im Türkischen, «Türk dili araştırmaları yıllığı», Ankara, 1953.

⁴ V. Kılıçoğlu, (-dır) eki meselesi, TD, cilt II, № 24, 1953, стр. 802—804.

⁵ K. Yund, Türk dilinde 40, TD, cilt II, № 23, 1953, стр. 749—752.

⁶ R. R. Arat, Türkçede kelime ve eklerin yapısı, TD, cilt IV, № 43, 1955, стр. 396—401.

⁷ Ö. A. Aksoy, *-ya/-yu* nishiyi türkçeye çevirme yolları, TD, cilt V, № 49, 1955, стр. 4—8.

⁸ M. A. Ağakay, İkizlemeler üzerine, TD, cilt II, № 16, 1953, стр. 189—191; его же, İkizlemeler üzerine, II, TD, cilt II, № 17, 1953, стр. 267—271.

⁹ V. Kılıçoğlu, Yabancı kelimeler, TD, cilt III, № 30, 1954, стр. 323—325.

¹⁰ A. S. Levend, Dilde birleşebileceğimiz esaslar, TD, cilt I, № 12, 1952, стр. 657—658.

¹¹ H. İlaydın, Sözlüklerimizde dair, TD, cilt III, № 27, 1953, стр. 128—132.

упомянуть редакционную статью «О языке нашей конституции»¹ и статью М. Гюнберка «Язык конституции»², где подвергается критике имевшая место в 1952 г. тенденция к замене ряда турецких неологизмов в тексте конституции словами арабского и персидского происхождения.

В журнале уделяется много внимания вопросам терминологии. В большинстве передовых статей обсуждаются различные термины и неологизмы, критикуются язык и стиль некоторых статей и книг, радио и театра. В статье «О грамматической терминологии»³ Р. Р. Арат подвергает критическому разбору названия падежей и времен, приводимые в брошюре «Грамматическая терминология в начальной и средней школе» («İlk ve orta öğretim gramer terimleri», Ankara, TDK, 1952). Кроме того, в журнале печатаются информационные статьи о лексикографической и лексикологической работе турецких лингвистов. Согласно отчету Организационного комитета Общества турецкого языка⁴, исследования в этой области проводятся по двум основным направлениям: сбор слов живого народного языка и изучение лексики произведений турецких авторов XIII—XX вв. За последние 3 года выпущены четвертый и шестой тома «Сборника слов» («Söz derleme dergisi») современного народного языка. За этот же период подготовлены и изданы второй и третий тома «Исторического словаря с примерами» («Tanıklarile tagama sözlüğü»), где представлена лексика турецких литературных произведений различных исторических периодов. Вышел в свет новый энциклопедический словарь «Справочник чистого турецкого языка» («Sade Türkçe kılavuzu»), содержащий более 5 тыс. слов с толкованием их. Готовятся переиздание «Словаря турецкого языка» («Türkçe sözlük»), выпущенного в 1945 г. небольшим тиражом.

Ряд статей в журнале посвящен вопросам истории тюркских языков. Две статьи А. Ипана — «Три перевода Корана на старотурецкий язык»⁵ и «Вопрос о языке старых переводов Корана»⁶ — посвящены сравнению ленинградской рукописи и рукописей, одна из которых принадлежит Музею турецких и исламских произведений (Türk ve İslâm eserleri Müzesi), а другая — Национальной библиотеке (Millet kütahlığı). Останавливаясь на отдельных особенностях языка каждого из этих трех экземпляров, автор считает, что первый написан в Западном Туркестане (топнее в Хорезме), а второй — в Ширазе. Сообщается также о четвертом, манчестерском экземпляре перевода. Откликом на указанные статьи А. Ипана явилось сообщение Дж. Джанабулата «Относящийся к XVI в. перевод Корана на турецкий язык»⁷. Автор, описывая находящийся в его личной библиотеке экземпляр, отмечает, что для всех арабских слов в нем весьма удачно найдены турецкие соответствия.

В рецензии Х. Эрена «Новая рукопись „Книга Деде Коркуд“»⁸ сообщается о выходе в свет книги итальянского тюрколога Этторе Росси, представляющей собою исследование этого фольклорного произведения с частичным переводом и факсимиле рукописи, найденной Э. Росси в библиотеке Ватикана⁹. Ряд критических замечаний относительно неправильного чтения некоторых имен собственных в указанной книге Э. Росси содержится в заметке Х. Оркуна «Книга Деде Коркуд»¹⁰.

*

Несколько статей в журнале касаются вопросов орфографии и пунктуации. В статье М. Н. Оздарендели «Некоторые вопросы нашего языка» затрагивается вопрос об употреблении заглавных букв¹¹. Автор считает неоправданным написание с заглавной буквы слов типа *Türk* «турок, турецкий», *İngilizce* «по-английски», *Felsefe* «философия».

¹ «Anayasa dilimiz üzerine», TD, cilt I, № 7, 1952, стр. 377—382.

² M. Gökberk, Anayasa dili, там же, стр. 383—386.

³ R. R. Arat, Gramer istihlaları hakkında, TD, cilt IV, № 44, 1955, стр. 479—488.

⁴ «Türk dil kurumu çalışmaları. Yönetim kurulu raporu», TD, cilt III, № 35, 1954, стр. 631—641.

⁵ A. İnan, Eski türkçe üç Kuran tercümesi, TD, cilt I, № 6, 1952, стр. 324—327 (12—15).

⁶ Его же, Eski Kuran tercümelerinin dili meselesi, TD, cilt I, № 7, 1952, стр. 395—398 (19—22); его же, Eski Kuran tercümelerinin dili meselesi, II, TD, cilt I, № 9, 1952, стр. 510—512 (14—16).

⁷ C. Canbulat, XVI. yüzyıla ait türkçe bir Kur'an tercümesi, TD, cilt II, № 14, 1952, стр. 85—86.

⁸ H. Eren, Kitâb-ı Dede Korkut'un yeni yazması, TD, cilt II, № 13, 1952, стр. 3—4.

⁹ E. Rossi, II «Kitâb-ı Dede Qorqut». Racconti epico-cavallereschi dei Turchi Oğuz. Tradotti e annotati con «facsimile» del ms. Vat. Turco 102. Studie Testi 159, Città del Vaticano, 1952 (описание приводится по указ. пер.).

¹⁰ H. N. Orkun, Kitâb-ı Dede Korkut, TD, cilt II, № 15, 1952, стр. 142—143.

¹¹ M. N. Özdarandeli, Dilimizin bazı meseleleri, TD, cilt IV, № 42, 1955, стр. 352—354.

софия». Автор останавливается также на вопросе слитного и раздельного написания слов. По его мнению, многие сложные слова, которые пишутся отдельно (например: *on bir* «одинадцать», *hiç bir* «ничего», *orta çağ* «средние века» и др.), следует писать слитно. В статье Э. Гёкшеина «Причины недочетов в пунктуации» выявляются характерные ошибки в употреблении знаков препинания¹.

Значительное внимание уделяется в журнале вопросу письменности. В большой статье Ф. Р. Уната «От латинского алфавита к турецкому алфавиту» освещается история реформы турецкого алфавита, причем автор подробно останавливается на первых попытках применения латинского алфавита к турецкому языку (XVII в. — издание Мюттефериком Ибрагимом турецкой грамматики для иностранцев с примерами как в арабской, так и в латинской графике; 1855 г. — первый случай применения латинского алфавита для передачи телеграмм на турецком языке и т. д.)². О роли великого азербайджанского ученого и писателя М. Ф. Ахундова в разработке латинизированного алфавита для тюркских языков пишет Х. Дидароглу в своей статье «Мирза Фатали Ахундов и вопрос алфавита»³. Вопросы графики в историческом плане рассматриваются в статье М. Эргина «Наиболее соответствующий турецкому языку алфавит»⁴. Сравнивая все алфавиты, которые когда-либо употреблялись в тюркских языках (орхонский, уйгурский, арабский и современный латинизированный), он приходит к выводу, что современный латинизированный алфавит наиболее соответствует турецкому языку.

Журнал довольно быстро откликается на появление новых работ известных тюркологов и востоковедов, печатая на своих страницах небольшие заметки типа аннотаций. Рецензия Х. З. Кочая «Урало-алтайские исследования М. Рясина» резюмирует выводы Рясина относительно общей родины урало-алтайских племен⁵. В аннотации Х. Эрена «Исследования в области тюркологии»⁶ кратко излагается содержание новой работы П. Бодберга⁷. В заметке Х. Эрена «О смешанных языках» («Смешанная система османского языка») аннотируется наиболее интересная, по мнению рецензента, для турецкого читателя часть («Türkische Studien aus Vidin», стр. 159—199) большой работы известного венгерского тюрколога Ю. Немета⁸. Несколько подробнее излагается содержание новой работы У. Хойда «Языковая реформа в современной Турции»⁹ в рецензии А. Д. «Новый труд о реформе турецкого языка»¹⁰. Журнал знакомит своих читателей также и с работами советских тюркологов: в аннотации А. Инан¹¹ кратко излагается содержание «Исследований по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 1 — Фонетика» (М., 1955). Небезынтересно отметить, что в журнале аннотируются наиболее значительные библиографические справочники и указатели как по лингвистике вообще, так и по востоковедению и тюркологии, в частности¹².

Как видно из нашего обзора, многие работы по конкретным вопросам турецкого языка, публикуемые в журнале «Türk dili», невелики по объему и являются как бы сжа-

¹ E. N. Gökşen, *Noktalama başarısızlıklarının sebepleri*, TD, cilt V, № 58, 1956, стр. 615—618.

² F. R. Unat, *Latin alfabesinden türk alfabesine*, TD, cilt II, № 23, 1953, стр. 721—734.

³ H. Dizdaroğlu, *Mirza Fethali Ahuntzade ve alfabeye meselesi*, TD, cilt I, № 8, 1952, стр. 460—463 (20—23).

⁴ M. Ergin, *Türkçeye en uygun alfabeye*, TD, cilt III, № 30, 1954, стр. 308—311.

⁵ H. Z. Köşay, *Ural-Altay tetkikleri*. Uralaltaische Forschungen von Martti Räsänen (Helsinki), TD, cilt III, № 28, 1954, стр. 205—206.

⁶ H. Eren, *Türkolojiye ait araştırmalar*, TD, cilt II, № 18, 1953, стр. 340—341.

⁷ P. A. Boodberg, *Three notes on the T'u-chüeh Turks*, Berkeley and Los Angeles, 1951. Основные положения работы П. Бодберга (а также изложение их в аннотации Х. Эрена) вызвали ряд возражений со стороны английского ученого С. Клаузона (см. S. G. Clouston, *Bir mektup*, TD, cilt II, № 21, 1953, стр. 592—594).

⁸ H. Eren, *Karma diller üzerine*. (Osmanlıca'nın karma sistemi), TD, cilt IV, № 48, 1955, стр. 716—718.

⁹ J. Németh, *Zur Kenntnis der Mischsprachen*. (Das doppelte Sprachsystem des Osmanischen), *Acta Linguistica*, t. III, fasc. 1—2, Budapest, 1953.

¹⁰ U. Heyd, *Language reform in modern Turkey*, «Oriental notes and studies published by the Israel Oriental society», № 5, Kudüs, 1954.

¹¹ A. D., *Türk dil devrimi hakkında yeni bir eser*, TD, cilt IV, № 43, 1955, стр. 412—415.

¹² A. İnan, *Türk dillerinin karşılaştırmalı grameri üzerine araştırmalar*, TD, cilt VI, № 63, 1956, стр. 136—138.

¹³ См. М. Т. Асароглу, *Türk dilinin bibliyografya kaynakları*, TD, cilt III, № 36, 1954, стр. 721—724; егo же, *Dil bibliyografyaları*, TD, cilt IV, № 39, 1954, стр. 168—171.

тым изложением часто весьма серьезных и обширных проблем. Это можно считать до некоторой степени правомерным, так как журнал не ставит перед собой задач глубокого, академического анализа филологических вопросов. В заключение следует отметить, что рассматриваемый журнал, несомненно, играет определенную положительную роль в деле развития турецкого языка и литературы и способствует широкой популяризации норм литературного турецкого языка.

А. Н. Васкаков

ПОСЛЕДНИЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ТРУДЫ ОБ ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Интерес зарубежных ученых к осетинскому языку объясняется, помимо всего прочего, также и тем, что он принадлежит к индоевропейской системе (к иранской ее ветви), в то время как окружающие осетин народы говорят на неиндоевропейских языках. Большинство зарубежных осетиноведческих работ последнего десятилетия посвящено вопросам фонетики.

Проблемы осетинского ударения касается И. Гершевич в первой части своей статьи «Иранские заметки» (см. «Transactions of the Philological society» — сокр. Trans. Phil. soc., — London, 1948, стр. 61—68), в которой рассматривается переход ударения в осетинском со второго слога на первый в случаях, когда необходимо подчеркнуть определенность предмета, например *xədzár* «a house», *xədzare* «the house». Подобное функциональное значение ударения, возникшее в иронском диалекте после утери определенного артикля *i* (который сохранился в дигорском диалекте осетинского языка), явилось результатом регрессии ($\leftarrow \leftarrow \leftarrow \leftarrow \leftarrow$) или прогрессии ($\rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow$) ударения. По мнению И. Гершевича, перемещение ударения в осетинском стоит также в зависимости от ритмики речи.

Статья Е. Гендерсон «Фонетическое исследование восточноосетинского (дигорского) диалекта» (см. «Bull. of the School of Oriental and African studies» — сокр. BSOAS, — t. XIII, part 1, London, 1949, стр. 35—78) явилась первым специальным трудом, посвященным дигорскому диалекту вообще и дигорской фонетике, в частности. Она представляет собой результат впервые примененного в осетинской фонетике исследования инструментальным путем (запись на кимографе, пластинках) речи природного дигорца (из г. Орджоникидзе). Кроме того, автор использовал диалектальные записи, предоставленные в его распоряжение проф. Г. Байли, а также «Памятники народного творчества осетин» и другие материалы.

О дигорских гласных в статье говорится слишком кратко и их характеристика не выходит за рамки сведений, уже имеющихся в литературе, кроме случая с гласным *æ*, для которого автор дал наиболее полное и точное описание. Деление гласных на *д о л г и е* и *к р а т к и е*, на наш взгляд, правильно, однако оно не аргументировано. После краткого рассмотрения структуры слога дается схема возможных звуковых сочетаний в слоге. К сожалению, в ней отсутствуют слоги с гласным началом.

Наиболее полно изучен консонантизм. Дана классификация согласных по местонахождению в слоге и слове и ряд схем сочетаний согласных с гласными в различных позициях. Все согласные делятся на класс *н а ч а л ь н ы х* и класс *в с х о д ы х*, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на два подкласса: *а б с о л ю т ы х* и *с т ы к о в ы х*. Но в начале и в исходе слова может оказаться целая группа согласных. Поэтому перечисленные классы и подклассы далее подразделяются на *е д и н и ч ы е* и *с о ч е т а н и я*. Однако для начальных дело этим не ограничивается. Они могут находиться перед разными гласными, в зависимости от чего делятся еще на: а) начальные перед гласными переднего ряда, б) начальные перед гласными среднего (смешанного) ряда, в) начальные перед гласными заднего ряда.

Рассматривая геминацию в дигорском, автор устанавливает здесь три случая: 1) после определенных аффиксов, 2) на стыках слов при ассимиляции и 3) «во всех остальных случаях». Приходится сожалеть только, что остался незатронутым вопрос о так называемом «четвертом ряде смычных» в дигорском, поднятый проф. Г. С. Ахведиани и разработанный В. И. Абаевым для иронского диалекта осетинского языка.

Интересные наблюдения проведены в области соединения гласных и результатов этого соединения. Но, уделяя значительное внимание целому ряду деталей, автор, к сожалению, уклоняется от обобщений. Незавершенным остался, несмотря на добросовестные и настойчивые попытки автора, вопрос о слоговом ритме и ударении. Приложенный к работе образец прозы в фонетической транскрипции в общем следует считать удачным.

Ценность самостоятельной и оригинальной работы Е. Гендерсон снижается из-за недостаточного внимания к имеющейся осетиноведческой литературе и главным образом к трудам А. Шегрена, В. Ф. Миллера, В. И. Абаева.

Кроме того, в имеющихся в статье многочисленных схемах, диаграммах и таблицах не везде отражены некоторые характерные особенности дигорской фонетики. Так,